

Си Чжэнь, закончив говорить, больше не обращал внимания на человека в фиолетовом. Как бы тот ни дразнил его, Си Чжэнь лишь закрыл глаза и молчал.

Человек в фиолетовом посмотрел на него и, не говоря лишнего, произнес:

— Ладно, больше не буду. Отдыхай хорошенько.

С этими словами он вышел из комнаты. Снаружи его ждала прекрасная женщина, которая почтительно поклонилась:

— Господин.

Голос человека в фиолетовом прозвучал холодно:

— В чём дело?

— Мисс Юнь Сяо в последние дни выглядит очень подавленной и измождённой, — доложила женщина.

Человек в фиолетовом на мгновение замер, а затем сказал:

— Пойду навещу её.

Юнь Сяо в это время читала трактат о военном искусстве, когда вдруг услышала стук в дверь. Она вздрогнула и спросила:

— Кто там?

Услышав голос гостя, Юнь Сяо сняла засов и открыла дверь.

— Что привело тебя сюда? — спросила она.

Человек в фиолетовом, глядя на её бледное лицо, сказал:

— Ты всё ещё переживаешь за своего господина.

— Если ты говоришь, что с ним всё в порядке, значит, так и есть, — ответила Юнь Сяо. — Меня печалит лишь то, что твой план уже запущен, а я не могу его остановить.

Человек в фиолетовом вздохнул:

— Сяо, не усложняй. Я правда не хочу причинить тебе вред. Знаю, ты способна на многое, но у каждого на своём месте свои заботы. Ты добрая, ты спасла одних, но из-за этого другие могут пострадать или даже погибнуть.

Юнь Сяо тоже вздохнула:

— «Воин, нарушающий запреты» — я понимаю эту истину. Но всё должно быть в меру, к тому же скоро грядут великие бедствия.

Она хотела упомянуть о своём прорицании, но почему-то не смогла вымолвить эти слова. Юнь Сяо умела предсказывать будущее, но стоило делу коснуться судеб мира, как она теряла дар речи и даже не могла ничего записать. Девушка подумала, что, возможно, это проклятие, наложенное создателем того артефакта, — оковы, которые заставляли её идти окольным

путём.

Тогда она лишь спросила:

— С Си Чжэнем всё хорошо?

Человек в фиолетовом усмехнулся:

— Конечно, хорошо. Его внутренние повреждения почти зажили. С его могучей ци ему бы хватило и нескольких дней отдыха, но с тех пор как глава Альянса исчез, а его самого подло ранили, раны и не думали затягиваться. Похоже, он и правда серьёзно ищет главу. Не знаю, радоваться мне этому или нет.

С этими словами он снял маску, обнажив лицо с яркой родинкой у глаза. Это был Чэн Минъи.

Увидев его, Юнь Сяо сказала:

— Тебе определённо лучше без маски.

Чэн Минъи рассмеялся:

— Такая похвала от тебя — большая редкость.

Юнь Сяо нахмурилась:

— Он не узнал тебя в таком виде.

Чэн Минъи вздохнул:

— Как я мог позволить ему увидеть меня? Я завязал ему глаза, сменил благовония и изменил голос. Всё-таки я когда-то обучался искусству перевоплощения. Но мне и правда приятно: хоть я и допустил несколько оплошностей, он ни разу не заподозрил меня.

— Потому что он всегда доверяет тебе безоговорочно, — ответила Юнь Сяо. — Пока он верит, он никогда не усомнится. Но стоит ему зародиться хоть тени подозрений — все твои дела всплывут наружу, и он докопается до сути.

Чэн Минъи взглянул на засохший цветок у окна и спросил:

— Уже поздно. Даже если он узнает, что изменится? Сколько так называемых героев завидуют ему! Все они вершат правосудие, но других восхваляют, а к Си Чжэню всегда прилипают романтические истории, заставляющие людей сомневаться в его искренности. Даже если он снова попытается остановить зло, кто ему поверит?

Юнь Сяо не ответила. Она слышала истории о Си Чжэне, и они действительно были такими. Но сам он об этом не знал — вернее, редко интересовался подобным. Поэтому всё прошло мимо него, и когда в мире боевых искусств вспоминали меч Юньцзэ, всегда говорили о его запутанных любовных историях. Юнь Сяо машинально проводила пальцем по краю стола, размышляя об этом. Краем глаза она заметила насмешливую улыбку Чэн Минъи, и в сердце её зародилась страшная догадка. Голос её дрогнул:

— Только у Си Чжэня так много романтических слухов. У других героев тоже есть истории, но у него их непомерно много. Не ты ли способствовал этому?

Чэн Минъи усмехнулся:

— Сяо, иногда слишком быстрый ум приносит лишь беспокойство. Но я правда ничего не делал. Я лишь не давал Си Чжэню слышать эти слухи. Всё остальное ко мне не относится.

— Поэтому первая девушка и ушла в монастырь? — спросила Юнь Сяо.

Чэн Минъи нахмурился:

— Откуда ты это знаешь? Та девушка и правда влюбилась в Си Чжэня, но я сказал ей, что у него уже есть любимая. После этого она затосковала, и я помог ей свести знакомство с юношей из знатного рода. Тот в неё влюбился, но она его не приняла и ушла в монастырь. Позже, не знаю как, он уговорил её вернуться, и она вышла за него замуж.

— Ты не врешь? — усомнилась Юнь Сяо.

Чэн Минъи улыбнулся:

— Это можно проверить. Просто потом в мире боевых искусств случилось столько событий, что Си Чжэнь узнал лишь об уходе в монастырь. Если бы он искал, то обнаружил бы, что у неё уже двое детей.

Юнь Сяо удивилась:

— Тогда почему слухи остались?

— Эти слухи поползли как раз после того, как она ушла в монастырь, — ответил Чэн Минъи. — Но в мире боевых искусств всегда есть что-то новое, кому какое дело до её дальнейшей судьбы?

— А что с девушкой из секты Бишуй Цинсяо? — снова спросила Юнь Сяо.

Чэн Минъи на мгновение замолчал, но затем сказал:

— Кроме того, что мы с Си Чжэнем в неё влюбились, всё остальное — правда. Она и правда полюбила свою старшую сестру-наставницу, и они заключили союз. Потом она хотела бросить вызов, но та увела её обратно. Я так и не нашёл, как объяснить это Си Чжэню, и дело заглохло.

Юнь Сяо вздохнула:

— Значит, чтобы заставить людей поверить, нужно смешать правду с ложью.

Чэн Минъи развёл руками:

— Поэтому я ничего и не подстраивал. Некоторые вещи и правда случались.

Он посмотрел на Юнь Сяо:

— Не знаю, что ты на самом деле хочешь сказать, но если тот человек не решит остановиться, я ничего не смогу поделать. Помочь я могу лишь в мелочах. Но если ты станешь мешать в важном, я не смогу тебя защитить — ведь я всего лишь исполнитель этого плана.

Юнь Сяо удивилась:

— Раньше ты так настаивал на его выполнении, а теперь кажется, что стал менее... — она

подобрала слово, — радикальным.

Чэн Минъи посмотрел на засохший цветок:

— Когда я вижу, как он спит, мне кажется, что этого достаточно на всю жизнь. Если продолжу, мы окончательно разойдёмся. Не уверен, что смогу это вынести. Но теперь поздно останавливаться. Остаётся лишь сказать, что в мире нет идеальных решений. Может, время даст ответ.

Примечание автора: «Воин, нарушающий запреты» — цитата из «Пяти паразитов» Хань Фэйцзы.

Последние несколько дней Си Чжэнь был измучен человеком в фиолетовом, который то и дело отпускал шуточки. Тот так и остался для него загадкой, но обращался с ним хорошо. По крайней мере, здесь не приходилось, как во Дворце Цинпин, сидеть бок о бок с Пятью Ядами, а лишь терпеть глупые шуточки. Хоть они и раздражали, за эти дни отдыха внутренние повреждения Си Чжэня почти зажили.

Как только человек в фиолетовом ушёл, Си Чжэнь запустил циркуляцию ци, постепенно возвращая силы. Хотя на него подействовал препарат, подавляющий внутреннюю энергию, такой мастер, как он, нашёл способ сопротивляться. Он прекратил циркуляцию, почувствовав, что человек в фиолетовом вернулся. На этот раз тот ничего не сказал, лишь бросил на него взгляд и удалился.

Чэн Минъи вышел и направился в комнату Юнь Сяо. Та как раз практиковала циркуляцию энергии и, увидев его, спросила:

— Что случилось?

Чэн Минъи улыбнулся:

— Мои соглядатаи сообщают, что твой господин покинул секту Чжаояо. Как думаешь, кто победит — я или он? Маленькая Сяо, я даю тебе выбор. Скажи, мне притвориться лишённым сил главой Альянса и продолжать сеять раздор или захватить твоего господина и раздуть пламя хаоса? Мир боевых искусств сейчас в смятении. Если выберешь второе, я обещаю сохранить ему жизнь.

Юнь Сяо твёрдо ответила:

— Ты настоящий безумец. Выбираю первое. Хоть мир и в хаосе, я верю в своего господина. *Я верю в своё прорицание.*

Чэн Минъи усмехнулся:

— Ты и правда ему доверяешь. Что ж, это хорошо. Не пройдя через бури, не стать сильным и непоколебимым. И ещё: предупреждаю, хоть у меня и появились сомнения, я не останусь в стороне. Ведь тот человек следит за всем. Так что не переусердствуй, иначе я не смогу тебя защитить. Проси помощи у своей семьи.